

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Грешников Даниил Игоревич¹,
e-mail: greshnikov.30@mail.ru,

Колонтаевская Ирина Федоровна^{1,2},
д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор,
e-mail: kolont@bk.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Еврейский университет, г. Москва, Россия

Технологии искусственного интеллекта все активнее применяются в процессе создания объектов интеллектуальной собственности, что ставит перед авторским правом Российской Федерации комплекс новых теоретических и прикладных вопросов. В статье исследуются проблемы правовой квалификации произведений, созданных с использованием систем искусственного интеллекта, а также затруднения, возникающие в правоприменительной практике при определении их правового режима. Целью исследования является выявление пробелов и противоречий действующего гражданского законодательства в части оценки роли человека и алгоритма в творческом процессе. Методологическую основу работы составляют формально-юридический и системный методы, а также элементы сравнительно-правового анализа и изучение судебной практики. В результате обосновывается вывод о том, что ключевая проблема заключается не в отсутствии специальных норм, а в неопределенности критериев юридически значимого участия человека при использовании искусственного интеллекта. Делается вывод о необходимости выработки единых подходов к квалификации таких результатов для обеспечения единообразия правоприменения и правовой определенности.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, произведение, правовая квалификация, творческий характер, правоприменение, интеллектуальная собственность

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREATING WORKS: THE CHALLENGES OF QUALIFICATION AND ENFORCEMENT

Greshnikov D.I.¹,
e-mail: greshnikov.30@mail.ru,

Kolontaevskaya I.F.^{1,2},
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
e-mail: kolont@bk.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Hebrew University, Moscow, Russia

Artificial intelligence technologies are increasingly being used in the creation of intellectual property, which raises a number of new theoretical and practical issues in the field of Russian copyright law. This article explores the challenges of legal classification of works created using artificial intelligence systems, as well as the difficulties that arise in law enforcement practice when determining their legal regime. The purpose of this research is to identify gaps and contradictions in current civil legislation regarding the assessment of the role of humans and algorithms in the creative process. The methodology of this research is based on formal legal and systemic approaches, as well as elements of comparative legal analysis and the study of judicial practice. As a

result, it is concluded that the key problem is not the lack of special norms, but the uncertainty of the criteria for legally significant human participation in the use of artificial intelligence. It is concluded that it is necessary to develop unified approaches to the qualification of such results in order to ensure uniform law enforcement and legal certainty.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: artificial intelligence, copyright, work, legal qualification, creative nature, law enforcement, intellectual property

Введение

Активное внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу создания текстов, изображений, музыкальных и аудиовизуальных произведений обостряет дискуссию о границах и возможностях традиционного авторского права. Современные генеративные модели способны создавать результаты, внешне неотличимые от произведений, созданных человеком, что ставит под сомнение устойчивость классических представлений о творчестве как исключительно человеческой деятельности. В научной литературе и правоприменительной практике до настоящего времени отсутствует единый подход к правовой оценке таких результатов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что действующее законодательство РФ не содержит специальных норм, прямо регулирующих использование искусственного интеллекта при создании произведений, что порождает неопределенность при квалификации соответствующих результатов и действий участников. Целью статьи является выявление проблем правовой квалификации произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, и анализ возникающих в связи с этим трудностей правоприменения. Для достижения поставленной цели предполагается проанализировать доктринальные подходы, нормы гражданского законодательства и отдельные направления судебной практики.

Основная часть

Обзор доктринальных подходов к квалификации результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта, выявил, что в юридической доктрине отсутствует единое понимание правовой природы результатов, созданных с применением технологий искусственного интеллекта [1]. Сложившиеся подходы условно можно разделить на несколько групп, каждая из которых по-разному интерпретирует соотношение человеческого и алгоритмического участия в творческом процессе.

Первый подход исходит из строгого антропоцентрического понимания авторского права [2, с. 24–50]. Его сторонники исходят из того, что произведением в смысле гражданского законодательства может признаваться исключительно результат интеллектуальной деятельности человека. Искусственный интеллект в данной концепции рассматривается как сложный технический инструмент, а любые созданные с его использованием результаты подлежат правовой оценке через призму участия конкретного физического лица. При отсутствии творческого вклада человека такие результаты не признаются объектами авторского права и выпадают из сферы правовой охраны [3].

Второй подход основывается на функциональной оценке роли искусственного интеллекта и допускает расширительное толкование категории творчества [4]. В рамках данной позиции предлагается учитывать степень автономности алгоритма, сложность его архитектуры и непредсказуемость генерируемых результатов. Авторы, придерживающиеся данного подхода, указывают на ограниченность традиционных критериев творческого характера и предлагают рассматривать результаты деятельности искусственного интеллекта как особую категорию объектов интеллектуальных прав, требующую самостоятельного правового режима.

Третий, компромиссный подход исходит из необходимости дифференцированной квалификации результатов в зависимости от характера использования искусственного интеллекта [5, с. 120–132]. В рамках данной концепции решающее значение придается не техническим характеристикам алгоритма,

а юридически значимым действиям человека: постановке задачи, выбору исходных данных, корректировке параметров и отбору полученного результата. Именно данный подход представляется наиболее перспективным с точки зрения обеспечения правовой определенности и согласования новых технологий с действующей системой авторского права.

Анализ законодательства РФ и проблем правовой квалификации выявил, что действующее гражданское законодательство РФ не содержит легального определения искусственного интеллекта, что предопределяет использование в правоприменении междисциплинарных и подзаконных дефиниций¹. В стратегических и программных документах искусственный интеллект рассматривается, прежде всего, как совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека. Однако подобное понимание не имеет прямого нормативного значения для целей авторского права и не может автоматически переноситься в сферу квалификации результатов интеллектуальной деятельности [6].

Представляется необходимым определить правовой статус искусственного интеллекта как объекта и инструмента правового регулирования.

Отсутствие специального правового статуса искусственного интеллекта в системе объектов гражданских прав позволяет рассматривать его исключительно как инструмент, используемый субъектом права. Вместе с тем усложнение алгоритмов и рост их автономности объективно размывают традиционные представления о техническом средстве как полностью управляемом объекте. Это обстоятельство обостряет проблему разграничения инструментального использования и фактической замены человеческого творчества автоматизированной генерацией.

С точки зрения формально-юридического анализа принципиальное значение имеет не только результат, но и процесс его создания. Квалификация процесса создания произведения с использованием искусственного интеллекта выявляет, что в классической модели авторского права процесс творчества презюмируется как интеллектуальная деятельность автора, не поддающаяся полной формализации. Использование искусственного интеллекта вносит в данный процесс элементы алгоритмической детерминированности, что требует переосмысления критериев юридической оценки.

Представляется обоснованным разграничивать следующие модели использования искусственного интеллекта при создании произведений: вспомогательную, соавторскую и автономную. При вспомогательной модели искусственный интеллект используется для технической обработки, поиска вариантов или оптимизации отдельных элементов произведения, при сохранении творческого контроля за человеком. В данной ситуации правовая квалификация не вызывает принципиальных затруднений, а результат сохраняет статус произведения.

Соавторская модель предполагает более активное участие искусственного интеллекта, при котором алгоритм формирует значимые элементы результата, однако окончательный отбор, структурирование и смысловое наполнение осуществляются человеком. Именно данная модель вызывает наибольшие сложности в правоприменении, поскольку требует тонкой оценки степени творческого вклада пользователя.

Автономная модель характеризуется минимальным участием человека и фактической самостоятельной генерацией результата системой искусственного интеллекта. В подобных случаях отсутствуют основания для признания результата объектом авторского права, несмотря на его внешнюю оригинальность и коммерческую ценность.

Действующее гражданское законодательство РФ основывается на классической модели авторского права, закрепленной в части четвертой Гражданского кодекса РФ². В соответствии со статьей 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Указанная норма прямо исключает возможность признания автором лица, не внесшего творческого вклада, а также технических средств и механизмов.

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в РФ» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 12.02.2026).

² Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 12.02.2026).

В то же время нормы ГК РФ не содержат указаний на допустимые формы и пределы использования технических средств при создании произведений. Отсутствие нормативно закрепленных критериев оценки участия человека при использовании искусственного интеллекта приводит к затруднениям в квалификации как самих результатов, так и соответствующих правоотношений. На практике это выражается в неопределенности статуса произведений, созданных при минимальном участии человека, а также в сложности разграничения авторского творчества и автоматизированной генерации.

Особую проблему представляет применение критерия творческого характера произведения. Судебная практика традиционно исходит из презумпции творчества, однако при использовании искусственного интеллекта данная презумпция утрачивает очевидность. Возникает вопрос о том, какие именно действия пользователя системы искусственного интеллекта могут рассматриваться как творческие и достаточные для возникновения авторского права. Отсутствие единых подходов создает риск фрагментарного и противоречивого правоприменения.

Кроме того, использование искусственного интеллекта осложняет квалификацию отношений между разработчиками алгоритмов, пользователями систем и иными лицами, участвующими в создании и коммерциализации результатов. В условиях отсутствия специальных норм возрастает значение договорного регулирования, которое, однако, не всегда способно устранить неопределенность публично-правового характера.

Рассмотрим правоприменительную практику и проблемы интерпретации сгенерированных результатов интеллектуальной деятельности.

Отсутствие специальных норм, регулирующих использование искусственного интеллекта при создании произведений, предопределяет фрагментарный характер правоприменительной практики³. На уровне судебных актов высших судебных инстанций РФ отсутствуют прямые разъяснения, посвященные квалификации результатов, созданных с применением генеративных алгоритмов. Вместе с тем отдельные правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, сформулированные в контексте традиционных объектов авторского права, сохраняют методологическое значение.

Суды последовательно указывают, что охраноспособность произведения обусловлена наличием творческого характера, при этом оценка творчества не сводится к новизне, оригинальности или художественной ценности результата [7, с. 49–51]. Данный подход, выработанный применительно к произведениям, созданным человеком, в условиях использования искусственного интеллекта приобретает неоднозначное содержание⁴. При минимальном участии пользователя системы искусственного интеллекта формальное применение презумпции творчества способно привести к признанию авторских прав при фактическом отсутствии интеллектуального вклада [8].

Правоприменительные риски усиливаются при разрешении споров о принадлежности исключительных прав, особенно в ситуациях, когда в создании результата участвуют несколько субъектов: разработчик программного обеспечения, пользователь системы и заказчик. Отсутствие четких критериев юридической квалификации порождает опасность подмены анализа творческого участия оценкой экономического или организационного вклада, что не соответствует природе авторского права.

В этих условиях правоприменение фактически вынуждено опираться на косвенные признаки: степень вмешательства человека в процесс генерации, возможность управлять результатом, осуществление отбора и модификации полученных материалов. Однако такие признаки носят оценочный характер и не обеспечивают необходимого уровня правовой определенности.

Выводы и предложения

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ключевая проблема правового регулирования использования искусственного интеллекта при создании произведений заключается не столько в от-

³ Определение (резюлютивная часть) Верховного Суда РФ № 305-ЭС16-18302 от 18 апреля 2017 г. по делу № А40-142345/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/EtTxMIRKnPNC/?ysclid=mlxktlnmwt741804962#top> (дата обращения: 12.02.2026).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.

сутствии специальных норм, сколько в неопределенности критериев юридически значимого творческого участия человека⁵. Попытки признания искусственного интеллекта самостоятельным субъектом авторского права или введения для результатов его деятельности автономного правового режима представляются преждевременными и методологически необоснованными в рамках действующей системы гражданского законодательства.

Представляется целесообразным развитие доктринального и правоприменительного подхода, основанного на дифференцированной квалификации результатов в зависимости от роли человека в процессе их создания. К числу юридически значимых действий следует относить не сам факт использования системы искусственного интеллекта, а формирование творческого замысла, постановку нестандартной задачи, отбор и переработку полученного результата. При отсутствии таких действий результат автоматизированной генерации не должен признаваться объектом авторского права.

В целях обеспечения единообразия правоприменения обоснованной является разработка разъяснений высших судебных инстанций, направленных на конкретизацию критерия творческого характера применительно к использованию искусственного интеллекта. Дополнительным инструментом может выступать уточнение положений части четвертой Гражданского кодекса РФ посредством закрепления ориентировочных признаков творческого участия человека при использовании цифровых и алгоритмических технологий.

Заключение

Использование искусственного интеллекта в процессе создания произведений объективно трансформирует традиционные представления об авторском праве, однако не устраняет его антропоцентрическую основу. Результаты, созданные с применением нейросетевых технологий, требуют не радикального пересмотра системы авторского права, а более точной юридической квалификации с учетом реального распределения интеллектуального труда.

В работе показано, что основная сложность правового регулирования связана с отсутствием четких критериев оценки творческого участия человека при использовании искусственного интеллекта. Предложенный дифференцированный подход позволяет сохранить внутреннюю логику авторского права и одновременно адаптировать его к условиям цифровой экономики. Полученные выводы могут быть использованы в правоприменительной деятельности, научных исследованиях и при разработке направлений совершенствования гражданского законодательства РФ.

Список литературы

1. *Сергеев А.П., Толстой Ю.К.* Гражданское право. – Т. 3: Интеллектуальные права. – Москва: Статут, 2021.
2. *Калятин В.О.* Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 24–50.
3. *Аминов, И.И.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: методологические принципы и подходы / *И.И. Аминов, Ю.В. Лобанова* // *Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых.* В 2-х т., Москва, 08–09 апреля 2022 года / отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – Т. 1. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. – С. 1363–1370. – EDN YYAZIU.
4. *Guadamuz A.* Artificial Intelligence and Copyright. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017.
5. *Капитанова П.А.* Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // *Журнал Суда по интеллектуальным правам.* – 2023. – № 1 (39). – С. 120–132.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13122016-n/?ysclid=mlxlc4sb4q944319396 (дата обращения: 12.02.2026).

6. Янущик, Е. Правовые аспекты использования алгоритмов искусственного интеллекта при создании произведений: авторство искусственного интеллекта / Е. Янущик // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сб. материалов XI Международного юридического форума (IP Форум), Москва, 17–18 февраля 2023 года. – Т. 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 224–227. – EDN YNKUMK.
7. Рожкова М.А. 5 признаков (критериев охраноспособности) произведений литературы и искусства, закрепленных действующим законодательством // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – Март. – № 1 (43). – С. 49–61.
8. Ермаков, А.Е. Правовой режим результатов, созданных при помощи искусственного интеллекта / А.Е. Ермаков // Экономика. Право. Общество. – 2025. – Т. 10, № 3(43). – С. 149–153. – DOI 10.21686/2411-118X-2025-3-149-153. – EDN TFNFUV.

References

1. Sergeev A.P., Tolstoj Yu.K. Grazhdanskoe pravo. – Т. 3: Intellektual'nye prava. – Moskva: Statut, 2021.
2. Kalyatin V.O. Opredelenie sub"ekta prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta i ego vliyanie na razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2022. – Т. 15, № 4. – С. 24–50.
3. Aminov, I.I. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: metodologicheskie principy i podhody / I.I. Aminov, Yu.V. Lobanova // Ustojchivoe razvitie: issledovaniya, innovacii, transformaciya: materialy XVIII Mezhdunarodnogo kongressa s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh. V 2-h t., Moskva, 08–09 aprelya 2022 goda / otv. redaktory vypuska: A.V. Semyonov, P.N. Kravchenko. – Т. 1. – Moskva: izd. ChOUVO "MU im. S.Yu. Vitte", 2022. – С. 1363–1370. – EDN YYAZIU.
4. Guadamuz A. Artificial Intelligence and Copyright. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017.
5. Kashtanova P.A. Perspektivy pravovoj ohrany proizvedenij, sozdavaemyh s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta v Rossii // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2023. – № 1 (39). – С. 120–132.
6. Yanushchik, E. Pravovye aspekty ispol'zovaniya algoritmov iskusstvennogo intellekta pri sozdanii proizvedenij: avtorstvo iskusstvennogo intellekta / E. Yanushchik // Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti: problemy teorii i praktiki: sb. materialov XI Mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma (IP Forum), Moskva, 17–18 fevralya 2023 goda. – Т. 1. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2023. – С. 224–227. – EDN YNKUMK.
7. Rozhkova M.A. 5 priznakov (kriteriev ohranosposobnosti) proizvedenij literatury i iskusstva, zakreplennyh deystvuyushchim zakonodatel'stvom // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2024. – Март. – № 1 (43). – С. 49–61.
8. Ermakov, A.E. Pravovoj rezhim rezul'tatov, sozdannyh pri pomoshchi iskusstvennogo intellekta / A.E. Ermakov // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. – 2025. – Т. 10, № 3(43). – С. 149–153. – DOI 10.21686/2411-118X-2025-3-149-153. – EDN TFNFUV.

Статья поступила в редакцию: 29.12.2025.

Received: 29.12.2025.

Статья принята к публикации: 24.02.2026.

Accepted: 24.02.2026.